

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Московский печатный двор при
патриархе Никоне

Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 151-186.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Московскій печатный дворъ при патриархѣ Никонѣ.

(Продолженіе ¹).

IV.

15-го апрѣля 1652 года скончался престарѣлый московскій патриархъ Іосифъ, недовѣрчиво относившійся къ заявленной при немъ попыткѣ московскаго правительства править и издавать церковныя книги по иноземнымъ греческимъ образцамъ. 25-го іюля того же года на московскій патриаршій престолъ возведенъ новгородскій митрополитъ Никонъ, сравнительно въ молодыхъ цвѣтушихъ еще лѣтахъ, отличавшійся энергіею и силою воли, пользовавшійся „собинною дружбою“ государя царя Алексѣя Михайловича и въ свою очередь оказывавшій на него сильное вліяніе. Вопросъ о направленіи и характерѣ дѣятельности московскаго печатнаго двора при новомъ патриархѣ предрѣшался предшествующею дѣятельностію Никона. Взгляды и. Никона на нужды книжной справы на печатномъ дворѣ опредѣлились уже тогда, когда онъ еще въ санѣ новоспасскаго архимандрита въ пріѣздъ іерусалимскаго патриарха Паисія въ Москву сблизился съ этимъ патриархомъ, усвоилъ его мнѣнія относительно несогласія русскихъ церковныхъ порядковъ и богослужебныхъ книгъ съ порядками и книгами греческими и съ этихъ поръ открыто перешелъ на сторону грековъ. Въ санѣ новгородскаго митрополита онъ первый заводитъ въ своей епархіи единогласіе въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и, опираясь на поддержку правительства, вопреки желаніямъ мо-

¹) См. «Христ. Чтеніе», за 1891 г. № 1—2.

сковскаго патріарха, успѣваетъ на соборѣ 1651 года объявить это единогласіе обязательнымъ для всей Россіи. Въ санѣ патріарха Никонъ не только не измѣнилъ усвоеннымъ имъ взглядамъ о необходимости исправлять русскіе богослужебные чины и книги по греческимъ образцамъ, но развилъ ихъ шире и полнѣе. Выполненіе этихъ взглядовъ онъ поставилъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ своей дѣятельности, употребилъ на то массу труда, силы, энергіи, матеріальныхъ средствъ и до конца своего управленія русскою церковью не покидалъ этой задачи не смотря на всѣ трудности и противодѣйствія, какія онъ встрѣтилъ потомъ въ своемъ дѣлѣ. Московскій печатный дворъ былъ въ этомъ дѣлѣ однимъ изъ главныхъ орудій въ рукахъ патріарха Никона; не безъ причины этотъ дворъ вопреки прежнимъ порядкамъ съ конца 1653 года былъ выдѣленъ изъ вѣдомства приказа большого дворца и отданъ въ полное распоряженіе Никона. Отъ того дѣятельность печатнаго двора въ рассматриваемое время получаетъ для насъ особый интересъ. Прежде всего она служитъ нагляднымъ выраженіемъ взглядовъ патріарха на нужды въ исправленіи церковныхъ богослужебныхъ чиновъ и книгъ по греческимъ образцамъ.

Свои взгляды на эти нужды п. Никонъ заявлялъ печатно, во всеобщее свѣдѣніе, для ознакомленія съ ними общества, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ обществѣ обнаружилось недовольство и протестъ противъ исправленія книгъ. Предисловія и приложения къ разнымъ печатнымъ книгамъ, начатымъ и изданнымъ при Никонѣ даже въ первые мѣсяцы его патріаршества, особенно же предисловіе къ новоисправленному служебнику и „Слово отвѣщательное“, произнесенное на соборѣ 1656 г. и приложенное къ „Скрижали“, служатъ первымъ и лучшимъ источникомъ, изъ котораго мы узнаемъ собственныя заявленія Никона о побужденіяхъ, склонившихъ его взяться за исправленіе книгъ, о мѣрахъ, принятыхъ имъ въ этомъ дѣлѣ, о главнѣйшихъ выдающихся фактахъ и событіяхъ, такъ или иначе отражавшихся въ дѣятельности московскаго печатнаго двора, вліявшихъ на самый порядокъ начатой книжной справы. Сопоставленіе этихъ историческихъ данныхъ въ печатныхъ никоновскихъ богослужебныхъ книгахъ съ черновыми и официальными записями

въ сохранившихся приходо-расходныхъ книгахъ московскаго печатнаго двора, также съ другими историческими документами печатными и рукописными, надѣмся, будетъ содѣйствовать безпристрастному и точному разъясненію дѣла исправленія книгъ при п. Никонѣ, во многихъ отношеніяхъ еще не раскрытаго.

Въ предисловіи къ новоисправленному служебнику п. Никонъ оставилъ интересныя указанія на то, когда и съ чего онъ началъ исправленіе богослужебныхъ чиновъ и книгъ по греческимъ образцамъ. Труды въ этомъ направленіи онъ началъ сразу по возведеніи своемъ на патріаршество; имъ отдалъ главное свое вниманіе предъ всѣми другими святительскими дѣлами; и началъ ихъ съ разсмотрѣнія и изученія драгоценныхъ сокровищъ патріаршей бібліотеки, собранныхъ прежними московскими первосвятителями и великими князьями, еще въ XVI вѣкѣ приводившихъ ученаго инока Максима грека въ удивленіе богатствомъ своихъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Въѣхавъ съ лицами, знатоками греческаго языка, въ числѣ которыхъ первое мѣсто справедливо занималъ ученый инокъ Епифаній Славинецкій патріархъ „входя въ книгохранильницу, со многими трудами, многи дни въ разсмотрѣніи положи“ и сдѣлалъ здѣсь важныя и неожиданныя для себя открытія, побудившія его еще настойчивѣе отнестись къ занимавшему его дѣлу исправленія книгъ. Среди рукописей онъ нашелъ здѣсь подлинныя за подписями восточныхъ патріарховъ грамоты, относившіяся къ учрежденію патріаршества въ Россіи, и въ числѣ ихъ подлинную, писанную на греческомъ языкѣ книгу опредѣленій константинопольскаго собора 1593 года о правахъ и обязанностяхъ русскаго патріарха, присланную въ Москву царю Ѳеодору Ивановичу и первому московскому патріарху Іову ¹⁾. Последнему въ этихъ опредѣленіяхъ вѣнялось въ непрѣхную обязанность устроить и направлять русскую церковную жизнь во всемъ согласно съ

---

¹⁾ Исторія составленія этихъ грамотъ и присылки въ Москву опредѣленій константинопольскаго собора 1593 г. изложены въ формѣ изслѣдованія: «Учрежденіе патріаршества въ Россіи» (въ «Хр. Чтен.» 1880 г. № 1—2).

древними законоположеніями церкви греческой не только со стороны вѣрученія и нравоченія, но и въ порядкахъ и обрядахъ богослуженія, уничтожать въ послѣднихъ всякія „новинны“, какъ способныя производить въ церкви смуты и раздѣленія, а первыя сохранять невредимыми „безъ приложенія коѳога любо и отъятія“, „яко да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патриархи согласна будеть“. Ознакомленіе съ опредѣленіями константинопольскаго собора 1593 года было большою находкою для п. Никона. Смыслъ этихъ опредѣленій не только согласовался съ собственнымъ желаніемъ патриарха исправить русскіе богослужебныя чины и книги по греческимъ образцамъ, установить полное единство русской церкви съ греческою въ церковныхъ обрядахъ, но прямо вызывалъ, обязывалъ Никона къ этому исправленію и давалъ ему твердую каноническую опору въ задуманномъ имъ дѣлѣ. Поэтому книга постановленій константинопольскаго собора 1593 г. по порученію п. Никона тогда же, еще до сентября 1652 года, была переведена Епифаніемъ Славинецкимъ съ греческаго языка на славянскій ¹⁾, а послѣ вмѣстѣ съ другими уставными грамотами о русскомъ патриаршествѣ была издана при немъ въ печати ²⁾. Въ 1654 году патриархъ предложилъ эту книгу особому вниманію членовъ собора какъ исходное и руководственное начало при началомъ

¹⁾ Въ статьѣ «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ» (изданной въ Чтен. общ. ист. и древ. 1846 г. кн. 3, ч. 1, стр. 22), составленіе которой приписывалось покойнымъ В. Ундольскимъ перу Сильвестра Медвѣдева, а профессоромъ А. И. Соболевскимъ въ рефератѣ, читанномъ на ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ 1887 г., приписано перу Епифанія Славинецкаго, прямо говорится, что «соборное дѣяніе о Іовѣ патриархѣ» переведено Епифаніемъ «отъ еллинска (языка) лѣта 7160 (т. е. до сентября 1652 г.)».

²⁾ Первая изъ уставныхъ грамотъ о русскомъ патриаршествѣ московскаго собора 1589 г. на славянскомъ языкѣ за подписью п. Иереміи и членовъ собора, другая константинопольскаго собора 1591 г. были заданы п. Никономъ въ печатной Кормчей 1653 г. (на л. 13—25); послѣ онѣ перевезены въ придѣленіи къ «Скрижали» 1656 г., гдѣ вмѣстѣ съ ними помѣщенъ въ первый разъ и въ цѣломъ видѣ переводъ дѣяній константинопольскаго собора 1593 г.; подлинный греческій списокъ послѣднихъ хранится въ московской синодальной библиотекѣ за № 198.

исправленіи книгъ; въ дѣломъ видѣ внесъ ее въ акты этого собора, а потомъ на послѣдующихъ соборахъ и въ своихъ посланіяхъ къ восточнымъ патріархамъ приводилъ изъ ней указанныя выше правила и буквальные выраженія въ оправданіе и защиту своего дѣла. Дальнѣйшее примѣненіе правилъ константинопольскаго собора 1593 г. къ русской церковной практикѣ въ объясненіяхъ п. Никона, изложенныхъ имъ въ предисловіи къ новоисправленному служебнику, служило только къ раскрытію болѣе частныхъ мотивовъ, возбужденныхъ въ этомъ патріархѣ настойчивую мысль немедленно приступить къ исправленію русскихъ церковныхъ обрядовъ и книгъ по греческимъ образцамъ. Мотивы выставлялись здѣсь двоякаго рода — внутренніе и внѣшніе. Первые состояли въ дѣйствительномъ несогласіи нѣкоторыхъ богослужебныхъ русскихъ чиновъ и книгъ съ таковыми же чинами и книгами какъ древнерусской, такъ и восточной православной церкви; вторые состояли въ указаніяхъ и „заираніяхъ“ на эту разность между русскою и греческою церковію со стороны пріѣзжавшихъ въ Москву греческихъ церковныхъ властей и особенно восточныхъ патріарховъ. Нѣтъ нужды останавливаться здѣсь на раскрытіи тѣхъ и другихъ мотивовъ; первые уже разъяснены въ предшествующихъ двухъ главахъ настоящаго сочиненія, а вторые увидимъ ниже при раскрытіи самаго хода исправленія книгъ и соответствующей ему дѣятельности печатнаго двора при п. Никонѣ. Считаемо возможнымъ повторить только общее высказанное положеніе, что сознаніе порчи и неисправности нашихъ богослужебныхъ книгъ, несогласія ихъ другъ съ другомъ и съ древними русскими харатейными и рукописными книгами, сознаніе необходимости ихъ исправленія давно еще до временъ Никона обращало на себя вниманіе русскаго правительства и ревнителей благочестія изъ всѣхъ классовъ православнаго русскаго народа; сознаніе это открыто и официально заявлено было еще на стоглавомъ соборѣ 1551 года и признано самыми первыми нашими расколоучителями въ лицѣ протопопа Аввакума и дьякона Θεодора. Разныя мѣры, принятыя со временъ стоглаваго собора къ исправленію книгъ, всегда приводили и справщиковъ и власти церковную и свѣтскую къ той мысли, что книги эти возможно и

нужно исправлять только по сличенію ихъ съ подлинными греческими книгами и древними лучшими согласными съ ними славянскими переводами, какъ съ своими первоисточниками и образцами. Мысль эта подробно раскрыта еще преподобнымъ Максимомъ грекомъ и троицкими справщиками, поддержана была при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ и вновь возбуждена въ послѣдніе годы патриаршества Іосифа. Патриархъ Никонъ былъ не инициаторомъ этой мысли, но только законнымъ преемникомъ, энергичнымъ защитникомъ и проводникомъ ея въ жизнь. Въ неуклонномъ проведеніи этой мысли въ русскую церковную жизнь и заключается первое существенное отличіе дѣятельности московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ отъ дѣятельности его при прежнихъ патриархахъ; на осуществленіе этой мысли были обращены особое вниманіе Никона, всѣ силы и средства печатнаго двора и приняты для того особня мѣры.

Въ ряду мѣръ, принятыхъ п. Никономъ къ исправленію и изданію богослужебныхъ книгъ, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о составѣ и подборѣ справщиковъ. Раскрытіе этого вопроса въ нашей литературѣ до сихъ поръ отличается большими неточностями и неполнотою, которыя могутъ быть исправлены на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, находящихся въ приходорасходныхъ записяхъ московскаго печатнаго двора. Въ первый мѣсяцъ патриаршества Никона составъ справщиковъ оставался тѣмъ же самымъ, какимъ онъ былъ и передъ смертію п. Іосифа; при росписи жалованья имъ на наступавшій тогда новый (161-й) годъ всѣ имена ихъ въ числѣ семи человекъ внесены въ списокъ расходной книги печатнаго двора; и по челобитной, поданной ими со всѣми мастеровыми этого двора царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою выдать имъ ради ихъ скудости все годовое окладное и хлѣбное жалованье не въ два срока—по полугодіямъ въ сентябрѣ и мартѣ, но все сполна впередъ въ одинъ срокъ, 29 сентября послѣдовало государево соизволеніе вопреки существовавшему порядку при выдачѣ жалованья. Эта челобитная наводитъ на мысль, что справщики уже знали о предстоявшей имъ новой усиленной работѣ при новомъ патриархѣ и озаботились обезпечить свой трудъ и свой ма-

теріальний бытъ; правительство же и въ частности самъ патріархъ Никонъ смотрѣли на іосифовскихъ справщиковъ еще безъ предубѣжденій, въ дѣятельности ихъ не находили ничего, достойнаго осужденія, признавали ихъ на первыхъ порахъ годными для выполненія своихъ плановъ и цѣлей. Приводимъ имена этихъ справщиковъ съ ихъ окладами, какъ они значатся въ росписи 161 года. Главный справщикъ, андроніевскій архимандритъ Сильвестръ 29 сентября получилъ полный окладъ въ 30 рублей; старецъ Іосифъ, бывшій соборный ключарь Иванъ Насѣдка, получилъ снова свой прежній окладъ въ 50 р. Старецъ инокъ Савватій, служившій на печатномъ дворѣ съ сентября 1635 г., получилъ окладъ въ 35 р. Вологжанинъ Захарій Аеанасьевъ, служившій справщикомъ съ 29 декабря 1641 г., получилъ 50 рублей. Молодые справщики Захарій Новиковъ и Сила Григорьевъ, назначенные на печатный дворъ только весною 1652 года, тоже получили свои оклады, первый въ 40, второй въ 30 рублей. Нѣтъ росписки въ полученіи жалованья значащагося здѣсь Шестого Мартеньянова, въ числѣ справщиковъ занимавшаго четвертое мѣсто сряду послѣ инока Савватія и служившаго въ этой должности съ марта 1640 г.; но противъ имени его въ росписи отмѣчено, что онъ умеръ, вѣроятно, въ іюль или августъ того же 1652 года. На мѣсто его „по памяти изъ приказа большого дворца велѣно быть въ справщикахъ чудова монастыря старцу Евакимію“ съ годовымъ окладомъ въ 40 рублей, который 29 сентября ему и выданъ полностью ¹⁾. Этотъ новый справщикъ былъ замѣчательною личностію въ исторіи не одного патріарха Никона. Назначенный на службу печатнаго двора, онъ въ то же время оставался уставщикомъ чудова монастыря; послѣдняя должность давала ему возможность весьма близко ознакомиться съ составомъ и характеромъ тогдашнихъ богослужебныхъ книгъ не только печатныхъ, но и рукописныхъ; а жизнь въ чудовомъ монастырѣ, этомъ главномъ и видномъ центрѣ монастырской жизни въ столицѣ, бывшемъ тогда и выдающимся проводникомъ духовнаго просвѣщенія, куда обыкновенно посыла-

¹⁾ Расходная книга печатнаго двора № 51, л. 1—5.

лись для испытанія въ православной вѣрѣ и прїѣзжавшія въ Москву на государеву службу иноземныя духовныя лица — греки и западноруссы, вмѣстѣ съ существовавшею въ этомъ монастырѣ чудовскою школою, по необходимости заставила инока Евсеімія усвоить и возможное тогда въ Москвѣ образованіе. Правда образованіе его не носило на себѣ слѣдовъ правильно организованной школы, какой тогда еще не было въ Москвѣ ¹⁾; но оно усвоилось и завершилось подъ несомнѣннымъ вліяніемъ кievскаго ученаго старца іеромонаха Елифанія Славинецкаго, котораго онъ былъ самымъ любимымъ ученикомъ, душеприказчикомъ при его кончинѣ и ревностнымъ преемникомъ его дѣятельности и направленія. Подъ руководствомъ этого филолога Евсеіміи прекрасно изучилъ греческій языкъ, также латинскій, польскій и даже еврейскій; вполне ознакомился съ отеческою литературою не только въ русскихъ и славянскихъ переводахъ, но и въ греческихъ подлинникахъ; самъ сдѣлалъ потомъ массу переводовъ съ греческихъ книгъ, строго придерживаясь языка подлинника согласно съ духомъ и наставленіями своего учителя; кромѣ того явился плодовитымъ писателемъ и неутомимымъ дѣятелемъ въ защиту православія и на пользу русской церкви. Евсеіміи и при Никонѣ ²⁾ былъ однимъ изъ выдающихся и любимыхъ имъ справщиковъ; вскорѣ по назначеніи его на печатный дворъ, ему даются патриархомъ разныя порученія, относящіяся къ справкѣ; два раза ему предлагали епископскую кафедру; но Евсеіміи по своей скромности отказывался отъ почетныхъ предложеній и до конца своей жизни († 28 апрѣля 1705 г.) оставался простымъ инокомъ даже безъ поставленія въ священнический санъ ²⁾.

¹⁾ Сильвестръ Медвѣдевъ въ своей «Маннѣ», описывая образованіе инока Евсеімія, говоритъ, что онъ «не тоцію силлогизмы добръ вѣсть. имъ же не учился, но и грамматиѣ совершенно не тоцію греческія, но и славянскія не разумѣеть; тоцію нѣчто греческихъ реченій памятуеть. И тому нача учиться не младѣ и не въ училищѣ, по въ монастырѣ за медомъ, за пивомъ и виномъ, и съ лексиконовъ нѣкая словеса... тщится на славянскій языкъ преводити» («Манна» рукоп. моск. синод. библ., л. 591).

²⁾ Недавно въ печати высказано новое мнѣніе о личности инока

Назначеніе инока Евѣмія въ справщики печатнаго двора и вниманіе къ нему патріарха прямо указывало на новыя требо-

Евѣмія. Молодой ученый, С. Брайлловскій въ своихъ статьяхъ («Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщенія» 1890 г., мартъ на стр. 424 — 430 и сентябрь на стр. 363 — 368) совершенно отдѣляетъ личность инока Евѣмія извѣстнаго дѣятеля и справщика при п. Іоакимѣ отъ личности нашего никоновскаго справщика, хотя и говоритъ, что оба они были иноками чудова монастыря, даже трудились на печатномъ дворѣ нѣкоторое время вмѣстѣ. Приведенныя авторомъ объясненія въ пользу этого мнѣнія хотя и основаны на приходорасходныхъ записяхъ печатнаго двора, но въ существѣ дѣла не основательны, запутаны, противорѣчивы и невѣрны. Несомнѣнное тождество личности Евѣмія никоновскаго справщика съ іоакимовскимъ мы основываемъ на данныхъ двоякаго рода. Тождество этихъ лицъ доказывается тождествомъ почерка въ собственныхъ роспискахъ ихъ при полученіи жалованья въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора какъ въ никоновское, такъ и въ послѣдующее время; здѣсь тоже характерное очертаніе буквъ, постоянное написаніе въ имени согласной буквы ѳ вмѣсто ф (всегда Евѣмій вмѣсто Евфимій), свойственное знатому греческаго языка; если здѣсь въ нѣкоторыхъ подписяхъ Евѣмія и встрѣчается иногда небрежность и нечистота, то она не измѣняетъ внутренняго характера почерка и зависѣла отъ случайныхъ причинъ, или недостатка мѣста для подписи, или отъ торопливости (ср. подписи Евѣмія въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора № 51, л. 3 об.; № 54, л. 4; № 55, л. 69 об.; 222, 330, 391. № 68, л. 189 об. и 252; № 73, л. 2). Но самымъ сильнымъ подтвержденіемъ тождества означенныхъ лицъ служатъ прямое свидѣтельство о томъ іеродіакона Дамаскіяна, лично знавшаго инока Евѣмія; въ своемъ «Остѣѣ» на тетради Гавріила Домецкаго Дамаскіяне не отдѣляетъ Евѣмія, дѣятеля при п. Іоакимѣ, отъ личности никоновскаго справщика и даетъ о немъ точныя біографическія свѣдѣнія. Отвѣчая Домецкому на вопросъ, почему инокъ Евѣмій, не имѣвшій священнаго сана и не учась въ школахъ, получилъ вліяніе на п. Іоакима, Дамаскіяне разъясняетъ: «А еже глаголеши: яко ни діаконъ Евѣмій, ни пощъ, не давша тому: прехода бо жизнь сію Евѣмій не токмо діаконскій, и пресвитерскій санъ яко исковый не постиже, но и веледѣльному архіерейства сану не единости находящу на того, благоговѣно устуи. Дважды бо того благочестивѣйшій царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій *патріархъ Никонъ* яко честиа монаха архіерейскій санъ повуждаху пріяты, но онъ Евѣмій самъ умоли, да оставятъ его въ просто монашескомъ сословіи пребывати, и тогда былъ справщикомъ на печатномъ дворѣ. А еже глаголеши, яко у него въ словесѣхъ не связано и не складно, мню, яко ты толико ложныхъ сихъ и подобныхъ тѣмъ тетрадей не составилъ еси, елико онъ Евѣмій о истинѣ потрудиася; отъ греческаго бо во словенскій діалектъ древнихъ святыхъ отецъ многи книги преведе, якоже намъ видится, яже суть церкви святѣй нужнѣе и полезнѣе, паче вашихъ

ванія, заявленныя теперь къ никоновскимъ справщикамъ. Отъ нихъ требовалось знаніе греческаго языка для справы русскихъ книгъ по греческимъ источникамъ и для перевода греческихъ книгъ на славянскій; далѣе отъ нихъ требовались полная готовность слѣдовать указаніямъ патріарха въ дѣлѣ книжной справы и не наружное, только холодное оффиціальное отношеніе къ своему дѣлу, но внутреннее искреннее убѣжденіе въ необходимости и пользѣ этого дѣла. Всѣ лица, которыя не сочувствовали дѣлу патріарха и не могли удовлетворять его требованіямъ, естественно не могли оставаться въ составѣ справщиковъ и должны были равно или поздно удалиться съ печатнаго двора. Такое испитаніе благонадежности прежнихъ іосифовскихъ справщиковъ, оставшихся на службѣ печатнаго двора при п. Никонѣ, и годности ихъ къ задуманному новымъ патріархомъ дѣлу не замедлило явиться и сряду же обнаружило замѣчательные факты изъ исторіи никоновскихъ справщиковъ. 9 октября 1652 года на печатномъ дворѣ объявленъ указъ о приготовленіи къ печати „налойной“ или слѣдованной псалтири, съ изданія которой положено было п. Никономъ начать самыя исправленія богослужебныхъ книгъ; въ новомъ изданіи этой псалтири рѣшено выпустить внесенную въ нее при п. Іосифѣ статью о 12 великихъ поклонахъ (вмѣсто прежнихъ четырехъ) при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина и статью о двоюперстїи для крестнаго знаменія (вмѣсто троюперстїя), какъ несогласныя съ древлепечатными и рукописными книгами. Съ такими исправленіями слѣдованная псалтирь вышла изъ печати 11 февраля слѣдующаго года и своимъ изданіемъ вмѣстѣ съ особо изданною тогда памятью патріарха о поклонахъ возбудила большое смущеніе въ народѣ, особенно среди московскаго духовенства; она послужила причиною перваго открытаго отдѣленія многихъ лицъ отъ патріарха и церкви. Но прежде, чѣмъ совершился этотъ рас-

---

авторствъ, въ нихъ же латинская зша, а не святыхъ отецъ истинное ученіе» («Остенъ іеродіакона Дамаскина», рукопись бібліотеки покойнаго протоіерея И. Ихонтова, л. 9 и об.; мы пользовались этою рукописью еще при живаніи о. протоіерея и сдѣлали изъ нея выписки; гдѣ нынѣ находится эта рукопись, не извѣстно).

коль въ обществѣ, онъ обнаружился на печатномъ дворѣ среди оставшихся здѣсь іосифовскихъ справщиковъ; половина изъ нихъ въ числѣ трехъ человекъ вышла изъ состава справщиковъ сряду, какъ только приступили къ исправленію указанной книги. Въ ноябрѣ 1652 г. съ печатнаго двора выбываютъ два старыхъ заслуженныхъ справщика старцы Іосифъ (Иванъ Насѣдка) и Савватій и молодой справщикъ мірянинъ Сила Григорьевъ. Мотивы и время увольненія ихъ въ нашихъ источникахъ не указаны. Точныя, но неполныя свѣдѣнія имѣются только объ одномъ Силѣ Григорьевѣ; объ увольненіи его въ записяхъ печатнаго двора читаемъ прямое распоряженіе патріарха: „Въ ноябрѣ 161 г. великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ книжному справщику Силѣ Григорьеву у книжной справы быть не указалъ, а велѣлъ быть на его мѣсто въ справщикахъ спаса новаго монастыря крылошанину старцу Матвѣю“, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 40 р. ¹⁾. За что уволенъ былъ Сила Григорьевъ, тоже неизвѣстно, можетъ быть за свою неспособность къ службѣ, незнаніе греческаго языка и болѣзни ²⁾; но что увольненіе его стояло въ связи съ удаленіемъ указанныхъ справщиковъ, это можно признать вѣрнымъ. Сряду за увольненіемъ Григорьева въ записяхъ печатнаго двора прекращаются всякія упоминанія о справщикахъ старцахъ Іосифѣ и Савватіѣ и о выдачѣ имъ вновь изданныхъ книгъ ³⁾. Это указываетъ, что они тогда же были съ печатнаго двора. Были

¹⁾ Жалованье старцу Матвѣю выдано было 22 іюля 1653 г. послѣ 9 мѣсяцевъ его службы и то по особой челобитной его на имя патріарха (Книга № 51, л. 8—9).

²⁾ Въ обычномъ жалованьи справщиковъ вновь изданными книгами Сила Григорьевъ обходится очень часто; такъ ему не даны книги—толковое учительное недѣльное евангеліе (№ 50, л. 750), учебная псалтирь, книга Ефрема Сиріна и аввы Дородея (№ 52, л. 9, 129), тогда какъ эти книги даны были другимъ справщикамъ.

³⁾ Записи о выдачѣ имъ книгъ значатся въ описи изданія и безденежной раздачи учебныхъ псалтирей, книги Ефрема Сиріна и аввы Дородея (№ 52, л. 9 и 129); но нѣтъ именъ ихъ при выдачѣ азбукъ изд. 24 сентября (л. 241), служебниковъ изд. 18 октября (л. 259), канонниковъ изд. 28 ноября (л. 324), вечерень изд. 10 декабря (л. 248 об.) и всѣхъ другихъ вышедшихъ въ это время и послѣ того книгъ.

ли они уволены по приказу патріарха, какъ это случилось съ Григорьевымъ, или они сами добровольно оставили службу, объ этомъ записей не сохранилось; но что они съ недоверіемъ относились къ начатому исправленію книгъ, это несомнѣнно. Старецъ Іосифъ Насѣдка, какъ извѣстно, и раньше всегда стоялъ и ратовалъ за чистоту вѣры и высоту православія въ русской церкви, считалъ унизительнымъ обращаться за помощью къ грекамъ, которые „по грѣху позакоснѣли отъ перваго преданнаго имъ чина и въ неволи пребываютъ“, тѣмъ болѣе считалъ неудобнымъ въ исправленіи московскихъ книгъ пользоваться греческими печатными книгами, которыя по его мнѣнію перепорчены латинянами ¹⁾. Старецъ же Савватій въ сочиненіяхъ нашихъ расколоучителей выставляется искреннимъ другомъ и постояннымъ единомышленникомъ протопопа Ивана Неронова, одного изъ первыхъ и главныхъ открытыхъ противниковъ п. Никона ²⁾. Естественно, такіе справщики не могли согласиться на исправленія книгъ, шедшія противъ ихъ убѣжденій, и не заявить противъ того протеста. Можно предполагать, что протестъ ихъ противъ начатыхъ Никономъ исправленій былъ силенъ и рѣзокъ, что онъ не укрылся отъ вниманія протопоповъ Неронова и Аввакума, друзей Савватія и Насѣдки, заранѣе подготавливалъ въ московскомъ духовенствѣ почву для той смуты, которая тотчасъ же вспыхнула и широко разлилась въ немъ, какъ только были изданы псалтирь съ выпусками извѣстныхъ статей о поклонахъ и перстосложеніи и особая патріаршая палата, настаивавшая на принятіи новыхъ насчетъ сего правилъ. Правда въ розыскѣ и слѣдствіи по поводу этой смуты, начатомъ весной 1653 г. и продолжавшемся все лѣто до глубокой осени, объ участіи нашихъ справщиковъ въ этой смутѣ не говорится; но это потому, мы думаемъ, что старцы Іосифъ и Савватій, удаленные съ печатлаго двора еще въ ноябрѣ 1652 года, тогда же отправлены были въ строгое заключеніе, изъ котораго они вызывались въ 1656 г.

¹⁾ См. нашу статью въ «Хр. Чтеніи» сего года № 1 — 2, стр. 160 — 161.

²⁾ Матер. для ист. раскола, т. I, стр. 145.

въ Москву по поводу новыхъ усиленныхъ розысковъ ихъ друга, Ивана Неронова, принявшаго уже монашество подъ именемъ Григорія. Изъ сохранившихся отрывочныхъ данныхъ узнаемъ, что старецъ Іосифъ былъ сосланъ въ Кожеезерскій монастырь и въ июнѣ 1656 г. вызывался въ Москву по указанному дѣлу ¹⁾. Савватій въ это время уже скончался въ Москвѣ и погребенъ въ покровскомъ монастырѣ, что на дому убогихъ; Никонъ 14 января 1658 г. посѣтилъ этотъ монастырь, зашелъ и на могилу Савватія; это посѣщеніе возбудило въ патріархѣ самыя грустныя чувства и тяжелыя воспоминанія о прежнемъ справщикѣ, другѣ его Иванѣ Нероновѣ и объ общемъ всѣхъ ихъ занимавшемъ дѣлѣ ²⁾.

Удаливъ съ печатнаго двора нерасположенныхъ къ себѣ справ-

¹⁾ Данные эти сохранились въ записяхъ расходной книги патріаршаго казеннаго приказа въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Приводимъ отсюда всѣ интересныя записи о колодникахъ, относящіяся къ розыску Ивана Неронова лѣтомъ 1656 г. по разнымъ городамъ, когда онъ по другимъ указаніямъ секретно проживалъ въ Москвѣ у своихъ сторонниковъ (Мат. для ист. раск. т. I, стр. 142—146, 237). Въ расходной книгѣ патріаршаго приказа подъ разными числами значится: 19 мая патріаршій боярскій сынъ Василій Дружининъ посланъ съ Москвы до Вологды съ колодниками (имена ихъ не означены); 8 іюня по памяти изъ патр. разряда за приписью дьяка Лукьяна Голосова приставъ Никита Наумовъ посланъ до Вологды въ Кожеезерскій монастырь *по старца Іосифа*; 15 іюня по такой же памяти приставъ Андрей Рычковъ посланъ изъ Москвы до Нижняго Новгорода для патріархова дѣла съ грамотами; 2 августа выдано 12 ямщикамъ дорогомиловской слободы за прогоны, что они ѣдили съ сотникомъ стрѣльцкимъ и стрѣльцами для сыска Ивана Неронова (кн. № 38, л. 612—614).

²⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 145, 158—159. Инокъ Савватія справщика нужно отличать отъ другого инока Савватія, подавшаго царю Алексѣю Михайловичу двѣ челобитныя на справщиковъ печатнаго двора «о книжномъ неисправленіи». Во второй изъ нихъ онъ говоритъ о себѣ, что онъ «чюдова монастыря чернецъ Савватяще, что былъ въ мірѣ государевъ дьячишко Тренка Васильевъ» (Вашмакъ); сорокъ лѣтъ равьше служилъ дьякомъ въ царскихъ приказахъ, въ томъ числѣ шесть лѣтъ служилъ въ Тобольскѣ при князѣ Осипѣ Щербатовомъ, затѣмъ постригся въ чудовомъ монастырѣ, куда вложилъ 100 рублей; за первую челобитную царю о справщикахъ былъ привлеченъ къ допросу и послѣ очной ставки и продолжительныхъ преній на соборѣ съ властями и справщиками отправленъ въ кириллобѣловерскій монастырь, откуда послѣ 1661 года и прислалъ царю вто-

щиковъ Іосифа и Савватія, патриархъ снѣшилъ заявить вниманіе къ справщикамъ своимъ единомышленникамъ. Иноку Евонмію разрѣшено было вмѣсто безденежной выдачи вновь выходящихъ книгъ выдавать деньгами по его желанію ¹⁾). Главному справщику архимандриту Сильвестру царскимъ указомъ и по памяти изъ приказа большого дворца 10 декабря 1652 г. велѣно увеличить годовой денежный окладъ съ 30 до 70 рублей; добавочныя деньги тогда же ему были выданы ²⁾). 10 іюля 1653 г. архимандритъ Сильвестръ въ знакъ особаго вниманія и довѣрія къ нему былъ посвященъ въ санъ крутицкаго митрополита ³⁾); но въ то же время оставлепъ и на службѣ печатнаго двора; митрополиту Сильвестру былъ порученъ ближайшій надзоръ за состояніемъ и дѣятельностію печатнаго двора и за справщиками; за это онъ не получалъ особаго жалованья, но всегда до самой своей кончины получалъ по экземпляру всѣхъ вновь изданныхъ книгъ ⁴⁾). Въ доказательство полнаго вниманія и довѣрія патриарха къ митрополиту Сильвестру можемъ указать и на тотъ фактъ, что дѣломъ того же 1653 г., когда разбиралось дѣло Ивана Неронова по доносу его на патриарха, разборъ этого дѣла и исполненіе, приговора по нему возложены были на того же Сильвестра ⁵⁾). После посвященія его въ митрополиты съ іюля 1653 г. по 1654 годъ на печатномъ дворѣ оставалось только четыре справщика ⁶⁾). Съ 1 января 1654 г. къ нимъ причисляется новый справщикъ Иванъ Озеровъ, ученикъ

рую челобитную съ просьбою объ освобожденіи изъ ссылки и съ новою жалобою на справщиковъ (Списокъ этой челобитной въ рукописномъ сборникѣ публичной библіотеки въ собраніи Погодина № 1550, л. 6—39. См. матер. для ист. раск. т. II, стр. 12—13).

¹⁾ Раск. кн. печ. двора № 51, л. 108 об.

²⁾ Тамъ же, л. 2.

³⁾ *Строчка* «Списки іерарховъ», Спб. 1877 г., столбецъ 1035.

⁴⁾ Кн. печ. дв. № 53, л. 36, 62, 81.

⁵⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 50 и 236. М. Сильвестръ скончался въ Москвѣ осенью 1654 г. во время мороваго повѣтрія.

⁶⁾ Въ сентябрьской росписи жалованья на 162 г. значатся они въ такомъ порядкѣ: старецъ Евимій, Захаръ Аеанасьевъ, Захаръ Новиковъ и старецъ Матвей, трое получаютъ по 40 рублей, а Аеанасьевъ 50 р. (Кн. № 54, л. 4—5).

ртищевской школы, вадившій учиться и въ кievскую академію и потому пользовавшійся вниманіемъ патріарха ¹⁾).

Въ мартѣ 1654 года на печатномъ дворѣ появляется старецъ Арсеній грекъ, самая замѣчательная личность среди никоновскихъ справщиковъ. Сряду при назначеніи на должность онъ получаетъ высокій окладъ жалованья въ 50 рублей, который 5 мая 1656 г. былъ увеличенъ до 70 рублей; при чемъ тогда же велѣно доплатить ему недостающую до этой цифры сумму и за прежнее время его службы ²⁾. Въ сочиненіяхъ нашихъ расколоучителей Арсенію греку приписывается громадное значеніе въ дѣлѣ никоновской справы. Здѣсь и нравственная личность Арсенія и дѣятельность его на печатномъ дворѣ подвергаются всевозможнымъ порицаніямъ. Здѣсь говорится, что этотъ лукавый и порочный

¹⁾ Въ расходной книгѣ печатнаго двора записано: «164 г. ноября 10 по указу патріарха справщику Ивану Озерову дано его государево жалованье за прошлый 162 г. генваря съ 1 числа по 1 сентября 163 г. по окладу его за 8 мѣсяцевъ 26 р. 21 алт. 4 д.». (Кн. № 55, л. 71—здѣсь и собственноручная росписка Озерова въ полученіи денегъ). Окладъ его исчислялся въ 40 р. Озеровъ былъ справщикомъ до сентября 1657 г. (Тамъ же, л. 70, 219—220 и 330). Объ ученіи его въ кievской академіи см. «Ист. рус. церкви», м. Макарія т. XI, стр. 135. Объ особомъ къ нему вниманіи п. Никона заключаемъ изъ слѣдующей записи въ расходной книгѣ патр. казеннаго приказа: «29 апрѣля (164 г.) отнесено къ патріарху въ соборную церковь 10 рублей, а тѣ деньги патріархъ пожаловалъ справщику книгъ печатнаго двора Ивану Озерову». (Кн. № 38, л. 574).

²⁾ Прямого указа о назначеніи Арсенія грека въ справщики въ записяхъ печатнаго двора нѣтъ; свое заключеніе о времени этого назначенія основываемъ на слѣдующей записи: «Въ 164 г. мая 5 дня указалъ великій государь святѣйшій п. Никонъ княжному справщику старцу Арсенію греку учинить окладъ 70 рублей, и съ прошлаго 162 году къ прежнему его окладу додачи по 20 рублей на годъ указалъ выдать. И по государеву патріаршу указу ему за прошлые годы до 165 г. по 1 число сентября додачи 50 рублей» (Кн. № 55, л. 30 об.). Доплата въ 50 рублей къ прежнему окладу Арсенія, рассчитанная по 20 р. за годъ по 1 сентября 165 г., прямо указываетъ на два съ половиною года прежней его службы въ справщикахъ и на начало этой службы съ марта 1654 г. Въ росписи жалованья справщикамъ на 154 г. Арсеній грекъ занимаетъ первое мѣсто съ окладомъ въ 50 р., а въ росписяхъ на 165 и слѣдующіе годы окладъ его исчисляется по 70 р. (Тамъ же, л. 69, 221, 390).

чернецъ Арсеній, трижды отступникъ отъ православія, вѣдомый еретикъ, жидовинъ, бесерменъ, уніатъ, латинникъ, сосланный за свое еретичество въ Соловки, до того вкрался въ любовь къ п. Никону, что по ходатайству его предъ царемъ былъ освобожденъ изъ ссылки, поселенъ въ кельѣ рядомъ съ патриархомъ, овладѣлъ полнымъ его довѣріемъ, склонилъ его приступить къ исправленію книгъ и церковныхъ обрядовъ по греческимъ книгамъ, не только руководилъ патриархомъ во всѣхъ его начинаніяхъ и дѣйствіяхъ, но и самъ потомъ приставленъ былъ переводить испорченныя греческія книги и по нимъ переправливать древнія правыя русскія книги, насыпалъ въ нихъ массу клеветъ и ересей, научилъ тому и другихъ, и тѣмъ внесъ великую смуту въ православное русское царство ¹⁾). Для безпристрастной оцѣнки этого взгляда нашихъ расколуучителей на личность и значеніе Арсенія грека въ никоновской справѣ нѣтъ нужды останавливаться на подробномъ описаніи предшествующей жизни его до прибытія въ Москву въ 1649 г. въ свитѣ іерусалимскаго патриарха Паисія; біографическія свѣдѣнія о немъ за это время обстоятельно изложены въ нашей печати по подлиннымъ документамъ ²⁾). Поэтому можемъ ограничиться только общими положеніями, выведенными изъ записей судебного процесса надъ Арсеніемъ. Прежде всего должны признать, что предшествующая жизнь Арсенія грека была не безупречна и носить на себѣ темныя пятна. Пятилѣтнее пребываніе его въ Римѣ въ грекоуніатской коллегіи для обученія наукамъ и приобщеніе св. таинъ въ церкви св. Афанасія при

¹⁾ Матер. для ист. раск. т. I, 64, 150, т. VI, 31, 320—321. т. VII, 31, 61—62, 266, 314.

²⁾ Греческія дѣла въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ за 7157 г. № 33 (здесь находятся допросные пункты Арсенію о прежней его жизни, предложенныя ему на судѣ 25 іюля 1649 г. въ Москвѣ, опись его имущества, царское рѣшеніе по дѣлу его и грамота отъ 30 іюля о ссылке его въ заключеніе) и дѣло 7174 г. за № 34, гдѣ находятся челобитная Арсенія изъ Соловковъ съ просьбою объ освобожденіи изъ-подъ начала и справка о немъ съ выпискою изъ донесеній п. Паисія и Арсенія Суханова. Особая печатная статья о немъ Н. Θ. Каптерева (Чтен. общ. люб. дух. просв. 1881, іюль) и В. Колосова (жур. мин. нар. просв. 1881 г. сентябрь).

той же коллегіи изъ рукъ уніатскаго митрополита свидѣтельствуютъ о первомъ отступленіи Арсенія отъ православія, отступленіи— правда не сознательномъ, временномъ и довольно обычномъ на Востоцѣ, потому что оно совершилось въ молодые годы, когда Арсенію было только 14 лѣтъ отъ роду, когда всѣ греки, отправлявшіеся въ Римъ учиться, должны были на время переходить отъ православія на унію, потому что безъ этого ихъ не принимали въ коллегію. Но пребываніе въ римской уніатской коллегіи считалось отступленіемъ отъ вѣры и въ глазахъ самихъ грековъ; поэтому когда Арсеній вернулся изъ Рима и захотѣлъ постричься въ Цареградѣ, то даже родной братъ его архимандритъ долго отказывалъ ему въ этомъ постриженіи, „чая того, что онъ въ римской вѣрѣ“, пока Арсеній публично „ту римскую вѣру не проклялъ трижды“. Постриженный въ монахи, поставленный въ діаконы, священники, даже игумены, Арсеній совершилъ затѣвъ новое отступничество отъ православной христіанской вѣры уже въ мусульманство. На допросахъ въ Москвѣ Арсеній сначала заперся въ этомъ тяжкомъ обвиненіи; показывалъ, что заподозрѣнный въ измѣнѣ турецкому султану и желаніи передать предназначавшуюся ему епархію венеціанамъ, онъ былъ только арестованъ визиремъ „и было ему истязанье многое, и платье съ него и камилавку снимали, и чалму на него клали, и вкинули его въ тюрьму, и сидѣлъ въ ней около двухъ недѣль; изъ тюрьмы онъ бѣжалъ въ волошскую землю, а обусурманенъ онъ не былъ“. Но послѣ уликъ на томъ же судѣ Арсеній принужденъ былъ сознаться, что „онъ былъ обусурманенъ, но неволею“, чтобы освободиться отъ тюрьмы; когда же ушелъ отъ турокъ въ волошскую землю, то по просьбѣ его янинскій митрополитъ Іоасафъ опять присоединилъ его къ православной церкви— „въ вѣрѣ исправилъ и миромъ помазалъ“; въ томъ же онъ каялся и іерусалимскому патріарху Паисію и патріархъ простилъ ему грѣхъ и благословилъ, „и грамоту прощальную и благословенную ему далъ, и та патріархова грамота у него есть до нынѣ“. Это второе отступничество отъ православія, хотя вызвано было насиліемъ и угрозами со стороны турокъ и прощено было Арсенію послѣ покаянія грече-

скими духовными властями, но оно оставило новое темное пятно въ жизни нашего грека, такъ какъ совершенно имъ въ зрѣломъ возрастѣ и свидѣтельствовало о нетвердости его духа и религіозныхъ убѣжденій. Третьимъ актомъ отступничества его отъ православія выставляется удаленіе его въ Польшу и переходъ въ латинство, чтобы получить королевскую грамоту для проѣзда въ Кіевъ; но это обвиненіе на московскомъ судѣ оставалось не раскрытымъ и недоказаннымъ и—какъ видно—здѣсь не придавали ему особаго значенія. Обученіе въ униатской коллегіи въ Римѣ и потомъ въ венеціанскихъ школахъ дало Арсенію греку возможность получить достаточное по тому времени образованіе въ словесныхъ, философскихъ, богословскихъ и даже медицинскихъ наукахъ, которыя онъ успѣлъ приложить къ дѣлу въ Греціи, Молдавіи, Валахіи и Польшѣ; тѣже познанія онъ спѣшилъ приложить и въ Кіевѣ при могилянской академіи. Проѣздъ п. Паисія черезъ Кіевъ и желаніе патріарха услужить московскому правительству въ отысканіи православныхъ учителей для устройства школы въ Москвѣ и для переводовъ съ греческаго и латинскаго языковъ привлекли Арсенія въ московскую столицу; онъ принятъ въ свиту Паисія въ качествѣ патріаршаго „дидакала“ и уставщика и оставленъ въ Москвѣ на государственной службѣ для риторическаго ученія въ греческой чудовской школѣ. Арсеній грекъ намѣренно заявлялъ на судѣ, что онъ оставленъ здѣсь „не своею волею“, но по рекомендаціи Паисія, по желанію и просьбѣ московскаго правительства. Въ Москвѣ не знали еще ничего худого о прошлой жизни Арсенія грека и считали его человѣкомъ ученымъ и православнымъ. Первый, кто ознакомилъ московское правительство съ прошлою небезупречною жизнью нашего грека, былъ русскій старецъ Арсеній Сухановъ, извѣстный по своимъ отрицательнымъ взглядамъ на грековъ и вовсе не желавшій, чтобы русскіе у нихъ учились. Отправленный на Востокъ вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, онъ по дорогѣ скоро узналъ объ искусственномъ составѣ свиты п. Паисія, узналъ многое объ оставленномъ имъ учителѣ и подробно въ усиленныхъ краскахъ донесъ о томъ въ Москву. Въ свою очередь и патріархъ Паисій, убояв-

шійся разоблаченій Суханова и возможности потерять благоволеніе къ себѣ московскаго правительства, доносилъ государю и московскому патріарху Іосифу, что Арсеній грекъ не былъ настоящимъ его старцемъ, что онъ взятъ имъ только въ Кіевѣ, что самъ Паисій до сего времени ничего не зналъ о злыхъ дѣлахъ Арсенія грека, иначе не рекомендовалъ бы его въ учителя. Въ заключеніи письма патріархъ просилъ, „испытайте его хорошенько, утверждены ли онъ въ православной вѣрѣ, чтобы не произошло отъ него церковнаго соблазна; нельзя оставлять на нивѣ тернія, чтобы она не заросла имъ; нужно удалять и тѣхъ, которые держатся ереси и двуличны въ вѣрѣ, чтобы не осквернили Христовой церкви такіе поганые и злые люди“. По полученіи такихъ свѣдѣній объ Арсеніѣ грекѣ въ Москвѣ сряду начался судъ надъ нимъ. Судъ этотъ, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, не отличался безпристрастіемъ: сторонника и защитника Арсенію не было ¹⁾; на допросахъ его открыто признали „во всемъ еретикомъ и даже дьяволомъ“, желавшимъ и въ московскомъ государствѣ, въ которомъ православная вѣра много лѣтъ сіяетъ, насыать плевелы, ввести и распространить свое злое ученіе и ереси. Самый приговоръ Арсенію греку отличался тою же суровостью: указомъ отъ 27 іюля Арсеній ссылался въ Соловецкій монастырь подъ крѣпкій началъ и надзоръ соловецкаго уставщика старца Никодима „для исправленія православныя христіанскія вѣры“; въ грамотѣ же отъ 31 іюля объявлялось, что онъ ссылается „за еретичество“ на вѣчное житіе въ монастырской крѣпости въ земляной тюрьмѣ. Сопоставляя эти данныя изъ жизни Арсенія грека съ приведеннымъ отзывомъ о немъ въ сочиненіяхъ нашихъ расколуучителей, находимъ, что этотъ отзывъ въ первой своей части имѣлъ для себя оправданіе въ прежней безупречной жизни Арсенія; онъ буквально повторялъ пристрастный отзывъ о немъ, сдѣланный Сухановымъ и п. Паисіемъ,

---

¹⁾ Никоиъ, тогда еще митрополитъ новгородскій, съ 24 марта 1649 г. былъ въ своей епархіи (Поли. собр. рус. лѣт. т. III, стр. 290 и 273) и вызывался въ Москву только на зѣму (*Шушгерина. Житіе п. Никона*, изд. воскр. мон. 1871 г. стр. 13).

усиленный потопъ на судѣ и въ указахъ о ссылкѣ его въ Соловки.

Теперь обратимся къ обзору личныхъ отношеній п. Никона къ Арсенію греку и степени участія послѣдняго въ никоновской книжной справѣ. Личная встрѣча Никона съ опальнымъ грекомъ послѣдовала въ Соловкахъ (отъ 3 по 6 іюня 1652 г.), куда Никонъ ѣздилъ за мощами святителя Филиппа. Никонъ, расположенный къ грекамъ, по всей вѣроятности лично содѣйствовавшій оставленію Арсенія въ Москвѣ въ 1649 году, зналъ суровый надъ нимъ приговоръ и не считалъ этого приговора справедливымъ; впоследствии въ частной бесѣдѣ съ Иваномъ Нероновымъ онъ защищалъ Арсенія грека отъ прежнихъ на него обвиненій, называлъ ихъ ложью, выдуманною по ненависти къ нему Арсеніемъ Сухановымъ ¹⁾. Распросы среди соловецкихъ иноковъ о поведеніи жившаго у нихъ Арсенія и добрые отзывы ихъ объ исправленіи послѣдняго, о здоровомъ исповѣданіи имъ православной вѣры „безъ приложенія и безъ отнятія“, объ усвоеніи имъ русской обрядности, достаточномъ изученіи имъ русскаго языка и славянской грамоты еще болѣе закрѣпляли въ Никонѣ сочувствіе къ опальному греку и мысль объ освобожденіи его изъ заточенія для продолженія той государственной службы, для которой онъ прежде былъ въ Москвѣ оставленъ ²⁾. Въ сочиненіяхъ нашихъ первыхъ расколоучителей говорится, будто бы Никонъ тогда же взялъ съ собою Арсенія въ Москву ³⁾. Но это показаніе недостоверно. Митрополитъ Никонъ едва ли бы рѣшился на то самъ собою безъ дозволенія государя и патріарха; въ сохранившихся подлинныхъ документахъ, относящихся къ поѣздкѣ Никона въ Соловки, объ Арсеніѣ грекѣ не говорится ⁴⁾. Самыя первыя и точныя свѣдѣнія о появленіи

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. I, 150.

²⁾ Свидѣтельства о жизни Арсенія грека въ Соловкахъ изложены въ одномъ рукописномъ раскольниковскомъ сочиненіи и отсюда извлечены въ отрывкахъ въ «Правосл. Собесѣдн.» 1858 г. ноябрь и въ сочиненіи Ф. Терновскаго «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Россіи», вып. 2-й Кіевъ 1876, стр. 83—86.

³⁾ Мат. для ист. раск. т. VI, 31, 321.

⁴⁾ См. нашу статью «Путешествіе м. Никона за мощами святителя Филиппа» въ «Хр. Чтен.» 1885 г. мартъ-апрѣль.

Арсенія грека въ Москвѣ послѣ соловецкаго заключенія начинаются только съ половины сентября 1652 года, находятся въ записяхъ патриаршаго казеннаго приказа и по нимъ съ этого времени можемъ слѣдить за дѣятельностью его и отношеніями его къ п. Никону. Въ этихъ официальныхъ записяхъ подь 15 сентября Арсеній грекъ называется еще „безмѣстнымъ старцемъ“¹⁾; въ томъ же мѣсяцѣ онъ опредѣленъ на службу въ патриаршемъ дворѣ, причисленъ къ составу патриаршихъ крестовыхъ черныхъ поповъ, въ ряду которыхъ занимаетъ всегда послѣднее мѣсто; годовой окладъ жалованья ему тогда же назначенъ обычный въ 10 р. наравнѣ съ другими крестовыми старцами-попами²⁾. Но это жалованье Арсенію греку всегда только росписывалось въ расходныхъ книгахъ; но самъ онъ никогда не получалъ его при п. Никонѣ и послѣ него до 1660 года, когда 17 числа февраля оно выдано ему полностью въ количествѣ 70 рублей за всѣ семь лѣтъ прежней его службы начиная съ сентября 1653 года³⁾. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что Арсеній грекъ тогда имѣлъ уже другія порученія и занятія, за которыя получалъ особое и даже большее вознагражденіе отъ патриарха, чѣмъ то, какое полагалось ему за службу при крестовой церкви. Первое по указаніямъ нашихъ источниковъ порученіе дано ему вскорѣ по опредѣленіи его на па-

¹⁾ Въ расходной книгѣ патриаршаго казеннаго приказа въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи подь 15 сентября 161 (1652 г.) значится: «куплена баранья старческая шуба *безмѣстному* старцу Арсенью—дано 1 р. 20 алт.» (Кн. № 34, л. 88).

²⁾ Жалованье въ первый разъ выдано Арсенію 15 октября и въ расходной книгѣ подь этимъ числомъ запись: «по указу св. патриарха патриарша двора *новому старцу* Арсенію денежнаго жалованья окладъ велѣно учинить 10 р. въ годъ», жалованье выдано съ расчетомъ и за сентябрь (тамъ же, л. 52 об.). Это жалованье Арсенію греку остается неизмѣннымъ за все время службы его при п. Никонѣ и послѣ Никона до 172 года; при чемъ въ расходныхъ книгахъ на 162, 163 и 164 годы Арсеній называется киевляниномъ, т. е. прибывшемъ въ первый разъ въ Москву изъ Кіева, какъ это и было на дѣлѣ, а за остальные годы онъ называется грекомъ (Кн. № 36, л. 3; № 38, л. 1 об. и 325 об.; № 41, л. 4 об.; № 41, л. 3 об.; № 47, л. 3 об. и 302; № 51, л. 1 об. и 317 об.; № 54, л. 2 об.).

³⁾ Кн. № 47, л. 302.

тріаршіи дворъ, и касалось главной цѣли, для которой онъ сюда былъ принятъ, именно исправленія книгъ; въ концѣ октября и началѣ ноября 1652 г. онъ вмѣстѣ съ другимъ патріаршимъ келейнымъ старцемъ Зосимомъ ѣздилъ въ Новгородъ для осмотра тамошнихъ бібліотекъ и для покупки находившихся здѣсь греческихъ книгъ, при чемъ Арсеній посылался для выбора и оцѣнки греческихъ книгъ, какъ знатокъ ихъ, а старецъ Зосима какъ главное довѣренное лице патріарха и какъ поручитель за неизвѣстнаго въ Новгородѣ грека ¹⁾). Тотчасъ по возвращеніи Арсенія изъ Новгорода въ нашихъ записяхъ начинается рядъ указаній на письменныя и переводныя работы его для патріарха, на покупку для того бумаги и чернилъ и на выдачу за то особыхъ денегъ Арсенію; эти келейныя работы его не прекращаются, но болѣе усиливаются послѣ того, какъ онъ опредѣленъ былъ на должность главного справщика печатнаго двора; особая денежная плата Арсенію указывается здѣсь на время особыхъ усиленныхъ работъ его по переводу и справѣ книгъ ²⁾). Кромя означенныхъ занятій Арсеній

¹⁾ Свое заключеніе объ этой поѣздкѣ Арсенія грека и старца Зосимы въ Новгородъ за книгами основываемъ на отрывочной записи въ расходной книгѣ наптріаршаго казеннаго приказа на 161 годъ, гдѣ значится: «17 ноября по государеву патріархову именному приказу его келейнику черному пону Зосимѣ, что онъ ѣдучи изъ Великаго Новгорода съ старцемъ Арсеніемъ издержалъ дорогою на всякіе расходы, 4 р. дано» (кн. № 34, л. 229). Что здѣсь подъ старцемъ Арсеніемъ нужно разумѣть нашего грека, а не Суханова и не Сатановскаго, видно изъ того, что Суханова тогда еще не было въ Москвѣ; онъ вернулся изъ своей первой поѣздки на востокъ только 7 іюня 1653 г.; а Арсеній Сатановскій, жившій тогда въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, не пользовался особеннымъ вниманіемъ патріарха, какъ незвавшій—по собственному его признанію—греческаго языка. Поѣздка же Арсенія грека въ Новгородъ за книгами стоитъ въ непосредственной связи съ предшествовавшимъ передъ тѣмъ осмотромъ самимъ патріархомъ московской патріаршей бібліотеки и послѣдовавшею за тѣмъ выпискою книгъ изъ другихъ мѣстъ Россіи и на востокъ. Списокъ греческихъ книгъ, купленныхъ для патріарха въ Новгородѣ, помѣщенъ въ переписной книгѣ домової казны п. Никона, составленной въ 1658 г. и изданной во «Временникѣ общества ист. и древ.», М. 1852 г., кн. 15, стр. 133—134; самыя же книги находились въ кельѣ Арсенія грека можетъ быть еще со времени ихъ привоза въ Москву.

²⁾ Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа читаемъ:

грекъ занимался въ Москвѣ и обученіемъ въ чудовской патриаршей школѣ. Онъ началъ обученіе здѣсь еще при п. Іосифѣ, когда былъ оставленъ „для риторическаго ученія“, но скоро прекратилъ его за ссылкою въ Соловецкій монастырь; по возвращеніи изъ ссылки онъ возобновилъ свои учебныя занятія. Въ расходной книгѣ патриаршаго казеннаго приказа подъ 6 числомъ апрѣля 1653 г. означенъ довольно крупный расходъ на школу, бывшую подъ управленіемъ Арсенія ¹⁾. Что въ этой школѣ обучались не однимъ

«17 ноября 161 г. дана гривна чернильнику Федкѣ Иванову за кувшинъ чернилъ, купленный на Борисовскій дворъ старцу Арсенію киевлянину для писма» (Кн. № 34, л. 521); 11 генваря того же года дано въ посольскій приказъ за 4 стоны большой александрійской бумаги, что взято патриарху въ келью на книжное письмо, по 6 р. за стопу (л. 523); 12 іюня дана гривна за чернила для книжнаго письма въ келью старцу Арсенію (л. 526 об.); 27 августа дано старцу Арсенью греку 10 алтынъ «за три пера лебязьихъ, да за полфунта орѣшковъ чернильныхъ, да за полфунта камеди, да за купоросъ, что онъ купилъ въ борисовскую золотую палату *писать книга греческая юсударю патриарху*» (л. 508); 8 марта 162 г. купленъ Арсенію греку кувшинъ чернилъ за 3 алт. 2 денги (Кн. № 36, л. 661); 9 мая того же года «старцу Арсенью греку, который сидитъ у книжной справы и переводитъ книги съ греческаго на русскую грамоту, дано 10 р.» (л. 346); 6 сентября 1657 г. изъ казеннаго патриаршаго приказа «справщику печатныхъ книгъ старцу Арсенью греку дано 50 рублей» (Кн. № 43, л. 218 об.). Изъ расходныхъ книгъ печатнаго двора также видимъ, что Арсеній грекъ за службу на этомъ дворѣ кромѣ годового штатнаго оклада въ 70 рублей по именнымъ указамъ патриарха получалъ изъ суммъ этого двора значительныя по тому времени неокладныя денежныя прибавки: 14 марта 165 г. патриархъ велѣлъ выдать ему изъ неокладныхъ суммъ 20 рублей; таже сумма выдана ему по патриаршему указу и 17 іюля 166 г. уже по удаленіи Никона съ патриаршаго престола (кн. печ. двора № 55, л. 294 об. и 474).

¹⁾ 6 апрѣля «запложено за 5 стоны бумаги книжной доброй, которой взято на борисовскій дворъ гречанину старцу Арсенію *для учителя дѣтемъ*» по рублю 13 алт. 2 денги за стопу, всего 7 рублей (Расх. книга патр. приказа въ архивѣ юстиціи № 34, л. 525 об. — 526). Аятіохійскій патриархъ Макарій, бывшій въ Москвѣ въ 1655 и 1656 г., въ своемъ письмѣ къ и. Никону отъ 12 декабря называетъ Арсенія грека *учителемъ* и тѣмъ даетъ поводъ заключать, что послѣдній до самаго отъѣзда п. Макарія изъ Москвы еще занимался обученіемъ въ школѣ (Письмо это издано мною по подлинному списку въ «Хр. Чтен.» 1882 г. ч. I, стр. 770).

только первымъ началамъ грамоты, но и взрослые, изучавшіе здѣсь латинскій и греческій языки съ другими предметами, объ этомъ свидѣтельствуетъ иностранецъ Олеарій въ исправленныхъ описаніяхъ своего посольства въ Москву и изданныхъ въ 1656 и 1663 г.; онъ говоритъ: „въ настоящее время.. по распоряженіямъ патріарха и великаго князя русское юношество начинаютъ обучать греческому и латинскому языкамъ; для этого близъ патріаршаго двора учреждена уже латинская и греческая школа, которою завѣдываетъ и управляетъ одинъ грекъ по имени Арсеній“¹⁾).

Не смотря на лестность этого отзыва для Арсенія грека школьная дѣятельность послѣдняго не имѣла такого значенія, какое имѣло участіе его въ дѣлѣ книжной sprawy; этой справѣ онъ долженъ былъ отдать все свое вниманіе особенно съ тѣхъ поръ, какъ сдѣланъ былъ главнымъ справщикомъ печатнаго двора; усиленной работы теперь предстояло много, но—какъ увидимъ—помощниковъ ему было мало; враговъ же тайныхъ и явныхъ, желавшихъ помѣшать его работѣ, накопилась масса. Единственнаго защитника и покровителя себѣ онъ имѣлъ только въ патріархѣ Никонѣ, который дорожилъ Арсеніемъ, оказывалъ ему постоянное вниманіе, держалъ его близъ себя, счелъ даже нужнымъ взять его съ собою во время перваго мороваго повѣтрія, чтобы сохранить его сколько отъ моровой язвы, столько же и отъ усиливав-

---

¹⁾ «Адамъ Олеарій о греко-латинской школѣ Арсенія грека», рефератъ, читанный С. Ылокуровымъ на ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ съ подробною оцѣнкою свидѣтельства Олеарія и краткимъ указаніемъ данныхъ для исторіи этой школы при п. Иосифѣ и Никонѣ (М. 1883 г. стр. 8—4, 39). Первоначальное помѣщеніе этой школы мы полагаемъ въ чудовомъ монастырѣ, зданія котораго тогда соединялись съ патріаршими палатами особою перекидною аркою. (Дворц. разр. III, 108) Предполагавшееся же помѣщеніе для школы въ новыхъ патріаршихъ палатахъ не было закончено при Никонѣ; здѣсь съ октября 1657 г. приступили только къ постановкѣ печей и затворовъ (Кн. патр. кав. приказа № 43, л. 364 об. 367 об. и 371); 24 марта 1658 г. «поденщики въ школахъ чистили обѣ палаты и печи починивали» (л. 382), въ іюнѣ дѣлали мѣста для учениковъ (л. 396 об. и 410). 30 августа 1665 г. «Игнатью старцу плотнику за дѣло, что онъ дѣлалъ у грека въ школѣ», за 2 недѣли работы дано 4 алт. (Кн. № 57, л. 209).

шагося въ Москвѣ недовольства новыми книжными исправленіями ¹⁾. Такое вниманіе п. Никона къ своему главному справщику нельзя не назвать исключительнымъ и необычнымъ; нельзя не согласиться съ взглядомъ, не такъ давно высказаннымъ въ нашей наукѣ, по которому описанныя отношенія п. Никона къ Арсенію греку представлены даже неосторожными и большою ошибкою въ дѣлѣ книжной справы. „Никонъ поступилъ крайне неосторожно, когда взялъ Арсенія изъ Соловокъ въ Москву и поручилъ ему здѣсь исправлять русскія церковно-богослужебныя книги“, предварительно не очистивъ его отъ тѣхъ темныхъ пятенъ, которыя лежали на прежней его жизни, и не оправдавъ его открыто передъ обществомъ отъ тѣхъ тяжкихъ обвиненій въ ереси, которыя высказаны были еще іерусалимскимъ патріархомъ Памсіемъ, признаны русскимъ правительствомъ и за которыя онъ сосланъ былъ въ Соловки. „Если Никонъ самъ лично увѣрился въ полной невинности Арсенія, въ его всегдашней строгой приверженности и преданности православію, въ его полной пригодности для книжныхъ церковныхъ исправленій, то онъ обязанъ былъ, въ такомъ важномъ и щекотливомъ дѣлѣ, руководствоваться не только личнымъ усмотрѣніемъ и личною увѣренностію, но и брать во вниманіе совѣтъ немощныхъ, которыхъ крайне смущало довѣріе патріарха къ уличенному въ неправославіи и за ересь сосланному на Соловки Арсенію“ ²⁾. Никонъ ничего этого предварительно и

¹⁾ 23 іюля 162 г. «скуплено въ походъ патріарху (по случаю морового повѣтрія) 3 пера лебязьихъ и 10 крылъ гусиныхъ» (Расх. кн. патр. кав. прик. № 36, л. 618); въ походъ взять и Арсеній грекъ, и «въ Калязвѣ, какъ ево оставили въ монастырѣ жить, въ приказъ (дано) 5 рублей; да емужъ за одѣяло овчиное, что взято у него государю патріарху, рубль» (тамъ же, кн. № 38, л. 147). И во время этого похода п. Никонъ и Арсеній грекъ не оставляли своихъ заботъ о книжной справѣ; занятые мыслию о начатомъ тогда изданіи служебника, они на стану въ троицкосергіевомъ монастырѣ приказали сдѣлать списокъ съ находившагося въ монастырской библиотекѣ серапіоновскаго служебника и за переписку его монастырскому книгописцу старцу Гермогену и подъяку Матеею Кузмину тогда залочено было 40 алтынъ (тамъ же, л. 145).

²⁾ Подробно этотъ отзывъ объ отношеніяхъ п. Никона къ Арсенію

публично не сдѣлалъ и тѣмъ далъ поводъ Ивану Неронову сначала письменно жаловаться царю еще при самомъ назначеніи Арсенія въ справщики, потомъ лично указывать патриарху на незаконность и пристрастность отношеній его къ справщику греку, на то, что ояъ допустилъ къ великому дѣлу—переводу и справѣ святыхъ книгъ—порочнаго и лукаваго чернеца еретика, котораго велѣно было остерегаться, взялъ его къ себѣ въ келью, „да ево и свидѣтеля, врага поставляетъ“, „устроилъ того, яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя“¹⁾. Что касается мнѣнія, будто бы Арсеній грекъ и склонилъ и. Никона приступить къ справѣ книгъ по греческимъ образцамъ, и потомъ, заручившись вниманіемъ патриарха, самъ руководилъ всѣми распоряженіями его въ этомъ дѣлѣ, то это мнѣніе опровергается историческими данными; мы уже видѣли, что и. Никонъ стоялъ за новую справу книгъ и приступилъ къ ней еще раньше возвращенія Арсенія изъ соловецкаго заточенія; послѣ увидимъ и самый порядокъ справы, въ которомъ Арсеній грекъ далеко не занимаетъ самостоятельнаго положенія, но долженъ былъ выполнять то, что предписывалось ему свыше²⁾.

По случаю мороваго повѣтрія печатный дворъ былъ закрытъ съ 3 августа 1653 г. до марта слѣдующаго года. Скоро по открытіи его въ прежнемъ составѣ справщиковъ мы не досчитываемъ сначала одного, потомъ и другого справщика, именно Захарія Новикова и старца Матѳея³⁾; къ 1 сентября 1655 г. оставалось только четыре справщика Арсеній грекъ, уставщикъ чудова монастыря старецъ Евѳимій, Захарь Аванасьевъ и Иванъ Озеровъ⁴⁾. Вскорѣ на помощь къ нимъ назначено два новыхъ

греку изложенъ въ изслѣдованіи Н. О. Каптерева «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку». М. 1885 г. стр. 215—217, откуда и взяты нами приведенныя слова.

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. I, 64 и 150. Тоже говорилъ и расколочитель дьяконъ Феодоръ (тамъ же, т. VI, 31, 321).

²⁾ Тамъ же, т. I, 476—478.

³⁾ Апостоль, вышедшій 10 іюля 163 г., данъ только 5 справщикамъ. (Кн. печ. двора № 57, л. 170 об.).

⁴⁾ Тамъ же, кн. № 55, л. 69—70.

лица, заявивших мѣста выбылыхъ справщиковъ: „Въ нынѣшнемъ 164 г. п. Никонъ указалъ быть у епископа печатнаго дѣла у справы въ справщикахъ бывшему архидіакону старцу Евфимію, да рождественскому протопопу, что у государыни царьцы на сѣняхъ Андреяну“ съ годовымъ окладомъ каждому въ 40 р., который тогда выданъ имъ въ половинномъ размѣрѣ за полгода съ 1 сентября по 1 марта ¹⁾). Предшествующая дѣятельность архидіакона Евфимія менѣе извѣстна, чѣмъ послѣдующая; но нужно думать, что онъ былъ нѣсколько знакомъ съ греческимъ языкомъ, потому что п. Никонъ послѣ послалъ его на востокъ съ секретными письмами къ тамошнимъ патріархамъ; нравственный же обликъ его былъ вполне зауряднымъ ²⁾). Что касается Адриана, то это

¹⁾ Тамъ же, № 55, л. 72. Назначеніе этихъ лицъ не было одновременнымъ; протопопъ Адрианъ назначенъ ранѣе архидіакона Евфимія, потому что первый значится уже въ числѣ справщиковъ, которымъ поднесено было по книгѣ новоправленнаго служебника въ первомъ изданіи перваго выхода, выпущеннаго изъ печати 20 сентября 1655 г. (Кн. № 57, л. 57).

²⁾ Евфимій былъ архидіакономъ въ первые годы патріаршества Никона и въ 1655 г. смѣненъ новымъ архидіакономъ Тихономъ (Кн. патр. кав. приказа въ архивѣ юстиціи № 34, л. 123 и № 38, л. 498); пользуясь близостью къ патріарху, любилъ вмѣшиваться не въ свои дѣла, указывать и покрикивать на московскихъ протопоповъ; въ сентябрѣ 1653 г. содѣйствовалъ изгнанію протопопа Аввакума изъ казанскаго собора и вступилъ съ нимъ въ патріаршемъ приказѣ въ пренія, принявшія неприличнѣйшій характеръ (Матер. для ист. раск. т. I, 21, 24, 29). По своимъ дѣйствіямъ онъ вполне походилъ на бывшаго тогда соборнаго усненскаго протодьякона Григорія, характерно очерченнаго въ одномъ отвѣтѣ къ нему Ивана Неронова: «что вамъ попустилъ патріархъ предъ собою всякія нелѣпыя слова говорить?.. что вы кричите, и, яко на полѣ звѣрь, жемуче воняете?» (тамъ же. 46 и 49). По удаленіи съ печатнаго двора патріархъ назначилъ Евфимія на должность строителя галилейской пустыни близъ иверскаго валдайскаго монастыря, а потомъ и въ самомъ иверскомъ монастырѣ, гдѣ онъ отличился большими притѣвленіями монастырскими патріаршими крестьянамъ, не одинъ разъ возбуждалъ жалобы со стороны послѣднихъ и слѣдствія по этимъ жалобамъ; въ декабрѣ 1666 года царскою грамотою велѣно было отрѣшить его отъ управленія монастырскою казною и вотчинами; но смотря на то Евфимій оставался строителемъ и въ февралѣ 1670 г. (Акты иверскаго монастыря, изданные археогр. комиссією въ «Русской исторической бібліотекѣ», т. V, Спб. 1878 г. №№ 153, 154, 260, стр. 703, № 288 и другіе).

былъ одинъ изъ немногихъ московскихъ протопоповъ, оставшихся на сторонѣ п. Никона; въ 1653 г. Адрианъ былъ даже секретаремъ собора по дѣлу Ивана Перонова и тогда уже выслушивалъ обличенія собѣ со стороны послѣдняго ¹⁾. Впрочемъ эти два новыхъ справщика оставались на печатномъ дворѣ не болѣе года ²⁾; къ сентябрю 1657 г. изъ наличнаго состава справщиковъ выбылъ Иванъ Озеровъ; мѣсто его занялъ чудовскій старецъ Іосифъ, произведенный въ справщики изъ чтецовъ печатнаго двора ³⁾. Съ этого времени до самаго удаленія Никона съ патриаршаго престола (10 юля 1658 г.) на печатномъ дворѣ оставалось только четыре справщика: въ мартовской росписи жалованья 1658 г. они значатся въ такомъ порядкѣ: старецъ Арсеній грекъ, Захарій Аванасьевъ, чудова монастыря уставщикъ старецъ Евсимій и того же монастыря старецъ Іосифъ ⁴⁾.

Посылка его на востокъ съ тайными письмами Никона къ патриархамъ относится къ 1662 г. (Гиббенетъ «Дѣло п. Никона», ч. II, Спб. 1884 г., стр. 566, 570 и 576).

¹⁾ Матер. для ист. раск. т. I, 50.

²⁾ 6 справщиковъ, но безъ указаній именъ значатся въ декабрѣ 1655 г. при выдачѣ имъ часослововъ (кн. печ. двора № 57, л. 90), въ мартѣ 1656 г. при выдачѣ тріоди постной (л. 160) и юль того же года при выдачѣ скрижали (л. 179 об.). Затѣмъ новыхъ изданій книгъ не было до 3 апрѣля 1657 года, когда изъ типографіи вышли «листы о покловахъ» и четыремъ справщикамъ дано по листу (л. 321 об.); четыре справщика оставались и въ юнѣ 1657 (л. 249 и 306).

³⁾ Въ сентябрьской росписи жалованья на 166 г. Озеровъ не числится и значатся только три справщика—Арсеній грекъ, Захаръ Аванасьевъ и инокъ Евсимій (Кн. № 55 л. 329 — 330); но при выдачѣ справщикамъ только что вышедшихъ на престольныхъ евангелій отмѣчено 4 справщика (Кн. 57, л. 359); отсюда видно, что Іосифъ назначенъ въ справщики въ сентябрѣ 1657 г.

⁴⁾ Справщикъ Іосифъ получалъ денежный окладъ по 40 р. въ годъ (Кн. № 55, л. 390—391). Приводимъ записи печатнаго двора о судьбѣ нашихъ справщиковъ послѣ удаленія Никона съ патриаршаго престола. Всѣ указанные четыре справщика остаются вмѣстѣ на печатномъ дворѣ до марта 1660 г. (№ 60, л. 54—56, 163—165). Но въ этомъ мѣсяцѣ и въ сентябрьской росписи жалованья на 169 годъ среди справщиковъ нѣтъ имени инока Евсимія (л. 246 об., 422 об. и 497) вплоть до 12 апрѣля 1670 г., когда по челобитной его велѣно выдать ему окладъ старшаго справщика въ 70 р. (№ 66, л. 28 и № 27, л. 23); со всѣмъ оставляетъ должность справщика послѣ царскаго о томъ указа

Разсматривая наличный состав никоновских справщиков, находимъ въ немъ слѣдующія черты. Во-первыхъ, составъ этотъ не былъ такъ проченъ, какъ при п. Иосифѣ, и испытывалъ ~~мн~~ стня перемены. Въ шестилѣтнее патріаршество Никона на печатномъ дворѣ перебивало тринадцать справщиковъ; семь изъ нихъ принадлежало къ составу прежнихъ справщиковъ іосифовскихъ и шесть назначено вновь самимъ п. Никономъ; изъ іосифовскихъ справщиковъ выбыло шесть человекъ и остался только одинъ, изъ никоновскихъ выбыло и осталось по три ровно на половину ихъ общаго числа. Причины выхода прежнихъ іосифовскихъ справщиковъ съ печатнаго двора при п. Никонѣ заключались сколько въ неподготовленности многихъ изъ нихъ къ новымъ требованіямъ, заявленнымъ въ никоновской справѣ, въ недостаточномъ знаніи ими греческаго языка и отсюда неспособности ихъ править русскія книги по греческимъ образцамъ, столько же и главнымъ образомъ въ не-сочувствіи многихъ изъ нихъ никоновской справѣ и даже прямою противодѣйствіемъ ихъ этой справѣ. Естественно такіе справщики, особенно противники начинаній п. Никона, должны были оставить службу на печатномъ дворѣ или сами добровольно, или по приказу патріарха. Во-вторыхъ, въ составѣ справщиковъ подъ конецъ патріаршества Никона обращаетъ на себя вниманіе малочисленность ихъ противъ іосифовскихъ справщиковъ почти на половину; малочисленность ихъ весьма ощутительна въ виду той многосложной работы, какую имъ предстояло еще выполнить. Она вызывалась большими затрудненіями для патріарха въ присканіи людей, способныхъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ начатой имъ книжной справы; здѣсь кромѣ лицъ, не предубѣжденныхъ противъ па-

---

отъ 2 іюня 1690 г. вслѣдствіе волневій, вызванныхъ издавіемъ исправленныхъ имъ мѣсячныхъ мнѣй (№ 67, л. 84—85). Въ концѣ 1662 г. съ печатнаго двора выбываетъ Арсеній грекъ и на его мѣсто назначается архимандритъ Діонисій святогорецъ (№ 62, л. 1—3, № 63 и № 64, л. 3 и 93). Къ началу 1663 г. выбываетъ справщикъ чудовской старецъ Иосифъ и въ іюнь того же года на мѣстѣ его значится старецъ Иосифъ Бѣлый (№ 63 и № 64, л. 3). Дольше и безъ перерыва служить справщикъ Захарій Аеанасевъ; послѣдняя извѣстная намъ о немъ запись относится къ 17 іюня 1674 г. (№ 67, л. 24).

тріарха и единомысленныхъ съ нимъ¹⁾, требовались еще люди образованные, хорошіе знатоки греческаго языка; а найти такихъ людей среди мѣстныхъ духовныхъ лицъ тогда было очень трудно; чудовѣіе старцы въ родѣ справщика инока Евѣмія были весьма рѣдки; сторонники и единомышленники п. Никона въ родѣ архидіакона Евѣмія и протопопа Адріана были не всегда пригодны къ книжной справѣ, опредѣлялись къ ней только случайно на время за недостаткомъ лицъ лучшихъ и потому скоро оставляли здѣсь службу; по необходимости приходилось возлагать всю тяжесть работы въ книжной справѣ на немногихъ лицъ и при случаѣ даже на одного главнаго справщика Арсенія грека. Указанная малочисленность никоновскихъ справщиковъ замѣтно отражалась и въ ходѣ книжной справы при п. Никонѣ, въ характерѣ и числѣ изданныхъ при немъ книгъ. Но она нѣсколько восполнялась съ одной стороны удивительною энергіею не многихъ оставшихся при немъ справщиковъ, съ другой стороны помощью въ трудахъ ихъ постороннихъ лицъ, не служившихъ на дворѣ печатномъ, и личнымъ участіемъ въ книжной справѣ самого не менѣе энергичнаго патріарха.

Въ исторіи русской церкви высокопреосвященнаго митрополита Макарія причислены къ составу никоновскихъ справщиковъ еще три извѣстныхъ дѣятеля XVII вѣка—старецъ Арсеній Сухавовъ, Епифаній Славинецкій и грекъ архимандритъ Діонисій святогорецъ, но причислены ошибочно, на основаніи отрывочныхъ данныхъ въ печатныхъ трудахъ другихъ изслѣдователей русской старины²⁾.

¹⁾ Расколоучитель инокъ Епифаній, духовникъ протопопа Аввакума, указавъ на то, какъ патр. Никонъ «посадилъ на печатный дворъ ко книжной справѣ друга своего», Арсенія грека, сряду затѣмъ прибавляетъ: «и ставаясь съ нимъ (Арсеніемъ) вкуцѣ, примекалъ себѣ подручниковъ таковыхъ же враговъ, яковы и сами» (Мат. для ист. раск. т. VII, 62).

²⁾ Ист. русск. церкви м. Макарія т. XII стр. 152, 155 и пр. 93. Здѣсь приведена ссылка на статью В. Е. Румянцова «Древнія зданія московскаго печатнаго двора» (въ «Трудахъ московскаго археологическаго общества» т. II вып. I. М. 1869 годъ). Въ указанной статьѣ, весьма цѣнной во многихъ отношеніяхъ, приведенъ только краткій списокъ справщиковъ печатнаго двора, епископъ не

Ни одно изъ указанныхъ здѣсь лицъ не занимало официальной должности справщика при п. Никонѣ; въ книгахъ печатнаго двора за это время имена ихъ вовсе не встрѣчаются ни въ спискахъ справщиковъ при росписаніи и выдачѣ денежныхъ окладовъ за книжную справу, ни при обычномъ жалованьи книгами; Арсеній Сухановъ и Діонисій грекъ значатся здѣсь справщиками уже по удаленіи Никона съ патриаршаго престола ¹⁾; а Епифаній Славинецкій не былъ книжнымъ справщикомъ и послѣ Никона. Не смотря на то, что означенныя лица не были справщиками печатнаго двора при п. Никонѣ, они и въ это время помогали дѣлу книжной справы и нуждамъ печатнаго двора другими способами. Иеромонахъ Епифаній Славинецкій всегда пользовался влияніемъ п. Никона и служилъ ему составленіемъ церковныхъ каноновъ и предисловіи

всѣхъ справщиковъ, а только лицъ выдававшихся въ XVII вѣкѣ своею ученостію, и при томъ безъ частныхъ указаній на время ихъ службы въ справщикахъ и безъ цитатъ. Въ этомъ спискѣ между другими лицами означены и Сухановъ, Славинецкій и Діонисій (стр. 13); въ 67 примѣчаніи къ статьѣ сказано, что «въ расходныхъ книгахъ печатнаго приказа сохранились росписи всѣхъ поименованныхъ лицъ, за исключеніемъ только Славинецкаго, въ полученіи ими жалованья изъ типографіи по должности справщиковъ». Нашъ высокопреосвященный церковный историкъ внесъ эти общія показанія въ свою исторію и пріурочилъ ихъ ко времени патр. Никона безъ провѣрки этихъ показаній печатнаго двора; отъ того и самъ впалъ, и другихъ ввелъ въ ошибку.

¹⁾ Арсеній Сухановъ появляется на печатномъ дворѣ прямо во главѣ книжной справы съ марта 1661 года; хотя онъ не называется здѣсь справщикомъ, но имя его въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора при росписи жалованья стоятъ сряду за дьяками и выше справщиковъ; (годовой окладъ ему назначенъ высокій въ 150 руб. даже по счету введенными тогда мѣдными деньгами); на службѣ печатнаго двора Сухановъ состоитъ до самаго конца 1663 г., когда (10 декабря) вышла изъ печати библія и одинокъ экземпляръ ея былъ ему пожалованъ (Кн. № 60, л. 496, № 61, л. 5, №№ 62 и 63 при росписи жалованья, № 65, л. 14 и 202—210). Діонисій архимандритъ святогорецъ прибылъ въ Москву въ 1655 г. для управленія греческимъ никольскимъ монастыремъ и въ справщики назначенъ послѣ іюня 1663 г. на выбылое мѣсто Арсенія грека съ присвоеніемъ ему всего денежнаго оклада послѣдняго (Кн. № 64, л. 93 и об. № 66, л. 3); служилъ здѣсь и въ концѣ 1667 г. (№ 69, л. 6 об. № 70, л. 39 об.); но въ іюлѣ 1669 г. выѣхалъ изъ Москвы на афонскую гору.

во многимъ изданнымъ при немъ богослужебнымъ книгамъ, также своими переводами съ греческаго и латинскаго языка на русскій; многіе изъ этихъ переводовъ начаты были по указаніямъ патріарха и назначались прямо въ печати; а нѣкоторые изъ нихъ тогда же вошли въ составъ никоновскихъ печатныхъ книгъ¹⁾. Діонисій греческій архимандритъ не былъ такимъ плодовитымъ переводчикомъ, какъ Епифаній Славинецкій; въ исторіяхъ литературы указываютъ на участіе его въ двухъ переводныхъ трудахъ, начатыхъ раньше его другими лицами; но онъ былъ близокъ къ п. Никону, какъ толмачъ при бесѣдахъ его съ пріѣзжими греческими духовными властями, какъ знатокъ греческихъ церковныхъ обрядовъ и порядковъ, какъ собесѣдникъ и совѣтникъ патріарха при испра-

¹⁾ Точный, хотя и неполный списокъ письменныхъ трудовъ и переводовъ Епифанія Славинецкаго приведенъ въ «оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ», съ указаніемъ времени, когда они начаты и какія изъ нихъ закончены были при п. Никонѣ (Чтен. Общ. истор. и древн. 1846 г. кн. 3 стр. 20—21), въ статьѣ В. Ундольскаго: «Ученые труды Епифанія Славинецкаго» (Тамъ-же кн. 4, стр. 69—72) и въ «Обзорѣ русской духовной литературы» Филарета, архіепископа черниговскаго (Изд. 3, Спб. 1884 г., стр. 236—239). О письменныхъ занятіяхъ Славинецкаго и о вниманіи къ нему п. Никона мы имѣемъ отрывочныя, но драгоценныя указанія въ запискахъ расходной книги патріаршаго казеннаго приказа. Здѣсь читаемъ: «162 года ноября 10 кіевлянину старцу Епифанію, который переводитъ патріарху греческія книги на русскій языкъ, послано въ приказъ 10 рублей» (Въ моск. архивѣ иностр. юстиціи вв. № 36, л. 334 об.); «26 іюня ему же и за то же 10 р. (л. 348 об.); «162 г. мая 8 кіевлянамъ переводчикамъ Епифанію, да Дамаскину (Птицкому) дано по 20 р. челобѣку (Кн. № 38, л. 158); «165 г. іюня 13 старцу Епифанію кіевлянину, что въ чудовѣ монастырѣ 10 р.» (Кн. № 41, л. 263); «166 г. мая 3 кіевлянину старцу Епифанію, что живетъ въ чудовѣ монастырѣ, перевелъ на русскій языкъ патріарху дохтурскую книгу, въ приказъ 10 р.» (Кн. № 43, л. 251). Это было личное патріаршее жалованье Славинецкому за особые труды его для патріарха; оно выдавалось сверхъ того содержанія, которое шло ему изъ посольскаго приказа. Отсюда онъ ежегодно получалъ по денный кормъ по 8 алтынъ 2 денги на день, патьемъ по 2 кружки меду и пива на день, по 2 чарки вина двойного и по возу хровъ на каждую недѣлю (Въ моск. архивѣ иностр. дѣлъ—дѣла малороссійскія 1649, № 4, л. 42; 1650 № 8, л. 9; 1652 № 1, л. 3; 1655 № 3; 1658 № 19; 1661 № 16; 1664 № 22/2; 1667 № 12; 1669 № 24; 1671 № 13).

вленія книгъ ¹⁾. Русскій старецъ Арсеній Сухановъ не пользовался такимъ вниманіемъ патріарха, какое умѣли находить себѣ греки; въ своихъ источникахъ мы не нашли ни одного указаанія на проявленіе такого вниманія къ Суханову. Возведеніе его изъ строителей подчиненнаго троицесергіевой лаврѣ московскаго богоявленскаго монастыря въ келари лавры не можетъ быть названо особенно выдающеюся наградю Суханову за двукратную и продолжительную поѣздку его на Востокъ; мы склонны видѣть здѣсь скрытое желаніе патріарха удалить издавна не нравившагося ему старца отъ ближайшихъ непосредственныхъ сношеній съ центромъ книжной справы, чтобы онъ не возбудилъ здѣсь новой смуты. Не можемъ согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, что Арсеній, возвратившись съ первой своей поѣздки на Востокъ, „измѣнился въ своихъ мысляхъ, сталъ влѣстѣ съ другими на сторону п. Никона, а не его противниковъ, и сдѣлался ему совершенно единомысленнымъ“ ²⁾. Сохранились прамня историческія данныя, указывающія на то, что старецъ Арсеній Сухановъ и во время второй своей поѣздки на Востокъ не сочувствовалъ начатому п. Никономъ исправленію русскихъ богослужебныхъ книгъ, не сочувствовалъ излюбленнымъ ни-

¹⁾ О переводныхъ и литературныхъ занятіяхъ архимандрита Діонисія см. въ «Библиологическомъ Словарѣ» Строева (Слб. 1882 г., стр. 93) и въ статьѣ епископа Порфирія «Аеонскіе книжники» (въ «Чтен. общ. люб. дух. просв.», 1883, февраль, стр. 153). Нравственный его характеръ несприглядно очерченъ въ сочиненіяхъ нашихъ расколочителей (Мат. для ист. раск. т. VI, 244—247) и въ изслѣдованіи Н. Ѳ. Калтерева объ отношеніяхъ Россіи къ Востоку (стр. 217—218). О вниманіи къ нему п. Никона свидѣтельствуютъ записки въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа: 164 г. декабря 7 приходилъ къ патріарху со святою водою иверскаго аеонскаго монастыря архимандритъ Діонисій съ своимъ келаремъ, попомъ и дьякономъ и за то имъ дано 2 р. съ половиной (Кн. № 38, л. 552); 166 г. декабря 15 гречане старцы 4 человекъ пѣли обѣдню у патріарха въ церкви апостола Филиппа и имъ дано по 2 гривны на человекъ (лн. № 43, л. 110); марта 9 архимандритъ Діонисій съ дьякономъ своимъ служилъ тамже обѣдню и заплачено за нее 1 р. 13 алт. 2 денги (л. 241 об.); февраля 27 того же года «греческому архим. Діонисію, да келарю Евсигнью за то, что они строили патріарху кушанье погречески, дано по полтинѣ человекъ» (л. 240 об.).

²⁾ Ист. рус. церкви м. Макарія т. XII, 152.

коновскимъ справщикамъ, особенно греку Арсенію, противъ котораго онъ писалъ и прежде; свои неблагопріятныя для новой справки мнѣнія онъ распространялъ и на Аеонѣ. Только такими дѣйствіями Арсенія Суханова можно объяснить происхожденіе той настойчивой мольбы отъ имени властей и братіи всѣхъ аеонскихъ монастырей къ п. Никону, какая изложена ими въ посланіяхъ въ Москву отъ 16 іюня 1654 года при отъѣздѣ Суханова съ Аеона. Въ этихъ посланіяхъ аеонскія власти, одобряя намѣреніе московскаго правительства переводить греческія книги на славянскій языкъ, въ тоже время высказываютъ опасеніе за чистоту этихъ переводовъ и умоляютъ п. Никона обратить особенное вниманіе на православіе и благонамѣренность своихъ книжныхъ переводчиковъ и справщиковъ. Приведемъ въ извлеченіи эту замѣчательную просьбу съ Аеона: „молимъ вси купно твое великое светительство: преводници, хотящии преводити сія книги, да будутъ истинніи православни, да не будутъ волци одѣяни овчею кожею, растерзающе и растлѣвающе богодухновенная словеса по своему ихъ злоумію, да не будутъ напоени отъ мутнаго и смраданаго потока латинскаго, глаголю богомерзкаго мудрованія“¹⁾. Такое недовѣріе къ московскимъ справщикамъ и переводчикамъ греческихъ книгъ, заявленное съ уважаемаго на Руси Аеона, не могло нравиться московскому патріарху Никону; послѣдній хорошо зналъ, откуда исходили такія заявленія и просьбы, и потому не могъ сочувствовать Суханову. Извѣстный отзывъ патріарха о Сухановѣ и объ отношеніяхъ его къ Арсенію греку, высказанный въ частной бесѣдѣ съ Иваномъ Пероновымъ, тоже говоритъ о томъ, что Никонъ до самаго конца своего управленія русскою церковію оставался не въ единомысліи съ старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ. Послѣдній не былъ при п. Никонѣ ни справщикомъ печатнаго двора, ни переводчикомъ греческихъ книгъ для патріар-

¹⁾ Содержаніе аеонскихъ грамотъ въ Москву отъ 16 іюня 1654 г. по списку одного славянскаго сборника хиландарской библіотеки, описаннаго Стояномъ Новаковичемъ въ изданіи «Гласиякъ сербскогъ ученогъ друштва» 1869 г., кн. VIII, приведено О. Бодянскимъ въ «Чтен. общ. ист. и древн.» 1871 г., кн. I, смѣсь, стр. 204—207.

ха. Тѣмъ не менѣе „проскритарій“ Арсенія Суханова и собранныя имъ на Востокѣ книги не остались безъ вліянія на ходъ никоновской книжной справы и принесли въ ней свою пользу.

Въ помощь справщикамъ и переводчикамъ на службѣ печатнаго двора состояли свои должностныя лица—книжные чтецы и писцы; они не имѣли особаго выдающагося значенія въ книжной справѣ и изданіи печатныхъ книгъ, но и изъ среды ихъ, особенно изъ чтецовъ, выбирались иногда лица на должности книжныхъ справщиковъ. Составъ ихъ при п. Никонѣ былъ весьма ограниченъ и только во времена снѣжной и усиленной работы на печатномъ дворѣ восполнялся наймомъ лицъ постороннихъ. Окладъ имъ денежнаго жалованья за работу былъ также не великъ—по 4 рубля въ годъ и кормовыми на столъ сначала по полтинѣ, потомъ по рублю и подъ конецъ по рублю 16 алтынѣ на человѣка. Въ первое время съ осени 1652 г. до самаго мороваго повѣтрія были одинъ чтець Еремей Ѳедоровъ и одинъ писецъ Филиппъ Андреевъ ¹⁾. Въ ноябрѣ 1655 г. тоже одинъ чтець Иванъ Еремеевъ, но два писца Герасимъ Дьяковъ и Петръ Ивановъ ²⁾. Въ августѣ 1656 г. оставались опять одинъ чтець и писецъ ³⁾. Въ 1657 г. было уже два чтеца старцы Іосифъ и Симонъ, осенью Іосифъ назначенъ на должность справщика и на мѣсто его опредѣленъ въ чтецы новый старецъ Александръ, который вмѣстѣ съ Симономъ оставался на службѣ печатнаго двора и въ слѣдующемъ году ⁴⁾. Постоянными писцами въ 1657 и 1658 г. были Михайлъ Ивановъ и Гавріилъ Васильевъ и временно Елизарко Евстиеевъ ⁵⁾. Кромѣ того по именнымъ указамъ патріарха выдано изъ суммъ печатнаго двора постороннимъ лицамъ: въ 1656 г. 4 августа старцу Пансію 10 р. за письмо азбукъ и 1658 г. 6 марта чудова монастыря старцу Іонѣ 2 р. съ пол-

¹⁾ Кн. печ. двора № 51, л. 7 и об. № 54, л. 6 и слѣд. № 55, л. 62.

²⁾ Кн. № 55, л. 74.

³⁾ Тамъ же, л. 216.

⁴⁾ Кн. № 55, л. 224. 298 об. 304 об. 333. 454.

⁵⁾ Тамъ же, л. 224 об. 299. 304. 334 и 454 об.

тиною за письмо знаменнаго ирмологія ¹⁾). Передъ удаленіемъ п. Никона съ престола на печатномъ дворѣ проживаютъ и работаютъ иностранцы—греки вѣроятно въ качествѣ переписчиковъ съ греческихъ книгъ и получаютъ за то особое содержаніе. Такъ въ 1657 г. по указамъ патріарха выдано греку Николаю Идаскову 12 рублей за четырехмѣсячную работу его отъ апрѣля по іюль; 13 января 1658 г. выдано 10 р. иноземцу Алексѣю Дмитріеву, племяннику справщика Арсенія грека ²⁾).

Протоіерей Павелъ Николаевскій.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Тамъ же, л. 60 об. и 465 об.

²⁾ Тамъ же, л. 298, 300 об. и 463.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки